
Дмитренко М.И.

ДУХОВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Духовная компонента делового общения представлена системой ценностно-оценочных смыслов и возникших на их основе отношений. Она актуальна в осуществлении тех процессов, которые имеют первостепенное значение не только для организации дела, но и для существования сообщества, коллектива, что приводит его в движение от замысла до результата. Духовные ценности, которые включены в систему контактов, связей, взаимодействий в деловом общении касаются, прежде всего, вариативности состояния поведения, сознания, качеств характера его участников.

Деловое общение требует слаженности, единства действий, которые только и возможны в связи с соответствующими им явлениями духовного порядка, получивших в различных исследованиях такие обозначения, как корпоративный дух или предпринимательский этос. Это то, что представляет собой чувственно-интеллектуальную и нормативно регулятивную устойчивую систему, полагающую такие коммуникативные акты, как партнерство и сотрудничество.

Цель данной статьи заключается в выявлении тех духовных доминант, которые наделяют деловое общение устойчивостью и эффективностью гуманистического направления.

Проблема осмысления феномена «духовность» в последние годы нашла широкую и оригинальную трактовку в трудах отечественных исследователей, что обусловлено значимостью проблем, происходящих в современном обществе и требующих анализа с позиции гуманизма и общественного прогресса. Авторы обозначают не только свои позиции относительно интерпретации духовного, но и предлагают методологические принципы изучения как данного феномена, так и производных от него. В этом отношении анализ зависимости духовной сферы общества от изменений в социально-экономической сфере наиболее отчетливо прослеживается в переходные периоды (О.Г. Данильян). В духовной сфере переходного общества часто наблюдается доминанта локальной, групповой условности над общенациональной, общечеловеческой. Выявляется тенденция, когда значительная часть населения присоединяется к группам и институтам, которые представляют местный или региональный интерес. Это в свою очередь также приводит к размыванию духовной сферы общества, появлению в ней расходящихся или противоположных базовых ценностей и интересов [4, с. 3-5]. В такой ситуации, как подчеркивает Н.С. Кораблева, вопросы духовности наполняются новыми импликациями и современными рефлексиями [5, с. 9]. И.В. Степаненко в своих трудах развивает мысль о возможности духовной реформации, концентрируя внимание на необходимости в настоящее время обращаться к формированию и сохранению универсальной инфраструктуры, связанной с представлениями о глобальном этосе.[10, с. 11-12].

В духовной коммуникации делового общения заключены основные тенденции реформирования духовной природы социального, воспроизводимой в индивидуальных

формах духовной активности и существования партикулярных систем, а именно организации коллективной ответственности, консенсуально-коммуникативной рациональности, переходе к «новой аскезе», что обосновано представителями зарубежной философско-культурологической мысли, а именно К.О. Апелем, Г. Йонасом, Й. Хейзинга и др. «Новая аскеза», выдвинутая И. Хейзинга как принцип духовного очищения, объединяет людей в их эмоционально-чувственном порыве к самообладанию, в выявлении критерия и меры могущества и наслаждения. Речь идет о чувстве международной солидарности, межкультурных контактов, «интернациональном чувстве, подразумевающим сохранение национальности [11, с. 363 – 364]».

Исследование духовных детерминант в коммуникативном пространстве делового общения требует уточнения понятия «духовность». В объем данного понятия входит тот багатогранный пласт социокультурных проявлений собственно человеческого существования, который связан с ценностно-смысловым отношением человека к самому себе и продуктам своей деятельности, в результате которой возникает нормативный идеал как совокупный образ и образец индивидуальной или коллективной деятельности, соответствующий представлениям о благе. Категория «духовность», если она обращена к индивидуальному бытию человека, выступает как совокупность внутренних качеств чувственно мыслительного порядка, отражающая целостную эмоциональную волевую сферу человека, как динамику к возвышенно-совершенному и рационально обновленному. В таком употреблении понятие «духовность» соотносится с понятием «душевность», хоть и отличается от нее.

«Духовность» используется также для характеристики социума с точки зрения его ценностно-смысловых и нормативно-регулятивных координат, вхождения их в систему позиций и детерминант, влияющих на прогрессивно-гуманистические тенденции, выбор приоритетов, ориентированных на благо как индивида, так и социокультурного континуума в целом.

Для исследования духовной коммуникации делового общения, как ее сущностной, так и функциональной характеристики, будет использована трактовка духовности как философской категории, которая обозначает актуализированный внутренний потенциал человека, реализующий себя в эмоционально-чувственных и творческих преобразованиях в создании различного рода отношений (контактов, связей, взаимодействий) с самим собой, другими людьми, тем или иным сообществом или обществом в целом на основе ценностно-оценочных и смысловых значений, эмоционально-чувственных переживаний.

Субъектами выступают партнеры или сослуживцы, действия коммуникативного характера, которыми и создается тот духовный потенциал, который именуется содружеством. Коммуникативные действия по сравнению с целенаправленными действиями предполагают взаимопонимание общей для действующих лиц ситуации. Совместные усилия являются результатом интеграции не только и не столько телесно (быть рядом), но и иметь единый интерес, общие идеи, стремиться к одной цели, исповедовать единые ценности. Главным критерием таких отношений, по мнению Х.-Г. Гадамера выступает «претензия на истинность». Она реализуется в различных

социальных актах, которые представляют собой способ трансляции и хранения духовно ценного [1, с. 35].

В деловом общении духовные принципы коммуникации сконцентрированы в понятии «содружество». Оно основано на процессуальной совместной духовно-практической деятельности людей и способствует их сближению, невзирая на статусные и ролевые дифференциации Содружество основывается на неинституализованных и несанкционированных отношениях взаимопомощи, поддержки, покровительства, содействия.

Инструментально экспрессивным выражением содружества в деловом общении, как собственно и в любом другом, выступает дар. Дар не только визуализирует контакт, обмен, расположение, но и персонифицирует его участников. В деловом общении дар строго регламентирован. Регламентация дара (кому, сколько, когда и по какому поводу) призвана в деловом общении очерчивать круг выражения личной привязанности, дабы подчеркнуть официальный сакрамент «дела». Это касается, прежде всего, дипломатического протокола, политических отношений, многообразия официальных контактов. В этом случае принято определять субъектов, вступающих в процесс обмена дарами, уточнять место и время процедуры дарения, а также вещественное выражение даров, дабы исключить корысть, подкуп, коммерческую интригу и, напротив, продемонстрировать уважение, признание, благодарность. Отказ от подарка в деловом общении возможен в том случае, если он имеет явно меркантильный или провокационный характер, либо вид откровенно коммерческой услуги. Дары, которые используются в деловом общении, приобретают символический характер, освобождая процедуру от морально-психологического оттенка, связанного с проявлением тех или иных личностных пристрастий. Они скорее выступают как знаки внимания сотрудников и партнеров друг к другу взаимном уважении (см. Проценко О.П.).

Установка на дружелюбие как способа закрепления доброжелательности и готовности к контексту и диалогу крайне важна в духовной коммуникативности делового общения. Она является формой решения спорных вопросов и проблемных контактов. Благодаря ей осуществляется диалог между партнерами. Дружелюбие не вызывает отрицательных эмоциональных реакций: не создает чувства страха или неуверенности, компенсирует эмоциональные затраты, исключает насилие.

Дружелюбие лежит в основе содружества, которое способствует поддержанию интеракции. Отсутствие его может сказаться на прекращении делового общения, когда один из партнеров будет чувствовать себя свободным от обязательств, воспринимая отсутствия дружелюбия как нажим или давление. Если отношение дружественное, то тогда отсутствует какие-либо жесты ограничений в отношениях партнеров друг к другу. Существенным фактором в установлении содружества, создающего доверительность в деловом общении, занимает засвидетельствование исповедуемых ценностей. «Засвидетельствование (манифестация, практическое воплощение) ценности, – пишет польский исследователь А. Гжегорчик, – сообщает словам отчетливый смысл. Человек, который встречается с деятельностью, реализующей определенную ценность, начинает понимать этос данного человека, а также те словесные формулировки, в которых этот

этос находит свое выражение» [2, с. 59].

Дружелюбие или дружественность выступают духовной ценностью в деловом общении. Они социально обусловлены и основываются на необходимости совместных усилий, которые рождают особого рода привязанность, расположенность людей друг к другу. «Если мы устраним из природы узы благожелательности, – наставлял Цицерон, – то ни дом, ни город не уцелеют, даже обработка земли прекратиться» [12, с. 76].

Содружество в деловом общении как коммуникативный акт, включается в реализацию социального статуса и проигрывание ролей в сценарии делового общения, не отождествляясь с ними и не заменяя их, т.к. оно обусловлено не структурой, а нуждами той социальной организации, которая реализует цели, в которых заинтересованы все его участники.

В терминологическом значении содружество соотносится со словом дружба. Оно производно от него и по смысловому значению, при этом совпадая с ним в определенной степени.

Содружество как духовная компонента делового общения представляет собой нечто промежуточное между дружбой и товариществом, возникшее на основе отношений ответственной зависимости. Оно всегда специализировано и в отличие от дружбы может быть свободно от любви и сильной эмоциональной привязанности, полагая уважение и симпатию. В содружестве отсутствие интенсивного обмена эмоциональными переживаниями восполняется характерной для товарищеских отношений чувством солидарности, общей заинтересованностью делом, удовлетворением от его результатов. Товарищество предполагает некую дистанцию, связанную с уважением личного мира другого и не подразумевает высокую степень терпимости, а именно того, что возможно в истинной дружбе. Избегать публичной критики, сослуживцам или подчиненным воздерживаться от замечаний в присутствии третьего лица, не докучать просьбами еще не значит снижать уровень духовного потенциала в общении. В экстремальной ситуации содружество в деловом общении может оборачиваться и альтруизмом, и возвышенными переживаниями, заботой, доверием, героическими свершениями.

Вместе с тем содружество выступает средством поддержания единства действий, – средством, которое предупреждает несогласованность, снижает степень эмоционального диссонанса участников делового общения. В его основе – равенство, услуга, взаимная выгода от совместных усилий. В деловом общении дружественный настрой соответствует доброму намерению, которое может быть результатом рационального обоснования. Здесь в отличие от подлинной, истинной возвышенной дружбы требуется формальное равенство – не давать больше, чем получил сам, но и давать не меньше, чем получаешь. («Банк взаимных обязательств», «кредит доверия»). Для участников делового общения важна определенная степень общности в делах, помыслах и желаниях, которая предполагает некую снисходительность в отношении отдельных индивидуальных качеств личности и их оценки.

В основе содружества лежат совместные усилия. Оно и выступает как взаимодействия между субъектами, в основе которых лежат отношения по поводу решения конкретных производственных задач или намеченных целей.

Деловое общение в современном обществе испытывает на себе влияние общих социальных проблем (социальной мобильности, интенсивности контактов, ускорения ритма жизни и ее стандартизация, повышение значения ролевого и статусного конструирования отношений), что не может не сказываться на специфике его духовной основы. Последняя не столько теряет свое значение и наполненность, сколько сводится в своем проявлении к социально-практической целесообразности.

В результате чего сотрудничество в деловом общении предполагает некую усеченность в эмоционально-экспрессивном проявлениях, снижение степени интимной откровенности, расширение информационно-коммуникативного пространства. Оно исключает все то, что мешает делу – отвлекает, отнимает время, замедляет процесс. При этом в деловом общении значительно возрастают роль элементов диалогичности: взаимопомощь и взаимоподдержка, согласованность во мнениях и взглядах, уважение к достоинству личности, почитание верности, честности, порядочности.

Соблюдение вежливости обеспечивает поддержание между людьми такой социальной дистанции, которая снимает эмоциональное напряжение и уменьшает возникновение открытых форм противоборства. Вежливость как способ осуществления различных контактов включается в общий интерес участников общения. Она представляет собой ту обязанность, которая существует как негласный и документально не зарегистрированный договор в совместных действиях.

Содружество продуцирует темпоральность, способствуя эмоциональному сближению в деловом общении, в котором, может, и не реализуется возвышенный принцип истинной дружбы, зато создается фон уважительного отношения к неповторимой индивидуальности каждого участника общения.

Дружественность в деловом общении носит добровольно-принудительный характер, поскольку вмещается в обязанность как производственная необходимость. Она в деловом общении приобретает, наряду с эмоционально-экспрессивным, еще и инструментальный характер.

Содружество предполагает привязанность. Греки называли это «*storge*». Это слово богато по своему смысловому значению. Оно обозначает склонность, тягу, влечение человека к человеку безотносительно к возрасту и полу или живому существу, занятию, делу. Главное, чтобы это было своим и давно знакомым. Привязанность не требует родства или совпадения интересов. Она присутствует неявно, воплощается в импульс необъяснимого, бессознательного и осуществляется через желание взаимодействовать, быть вместе, вовлекаться. «Привязанность непритязательна, – пишет К. Льюис, ссылаясь на Ф. Бекона, – привязанность отходчива: она долго терпит, милосердствует, ни когда не перестает» [6, с. 223].

В деловом общении духовная компонента включает в себя привязанность не столько к людям, сколько к деятельности, и не только к ее результату, но к процессу, занятости. Занятость создает особую заботу, которая структурирует повседневность и входит в жизненный мир человека, создавая феномен социальной самости, т.е. той социальной сферы и ее продукта, с которым человек дела себя идентифицирует. Это та визуализированная область, которая позволяет внутреннему меру человека оказаться во

вне.

Диалектика совпадения внутреннего человека с внешним в деловом общении, где находит реализацию его свобода, творчество, любовь, нашла социально-философскую интерпретацию идеи Г.С. Сковороды о «сродности» труда. «Сродный труд» представляет собой результат выбора, предпочтения человека, осуществления его волеизъявления, воплощение его социальной свободы. В таком труде обнаруживаются мера и критерий ответственности, обозначается круг обязанностей, вовлекающие субъекта в систему практической деятельности. Сродный труд дарует человеку не только средства к существованию, но и такие блага, как смысл жизни и счастье, которые предстают как базовые в иерархии духовных ценностей. В реализации своей природной сущности в «сродном труде» человек обретает «внутренний свет, сердечную веселость, душевную силу» [8, с. 419]. Выражая свою природную суть, склонность к определенной занятости, индивид находит себя и в социуме, возлагая на себя обязательства, обуславливающие сотрудничество.

Если считать партнерство и сотрудничество основными коммуникативными актами делового общения, то системообразующей его духовность в социально-философском ее звучании следует считать доминирующую группу потребностей. В процессе предметно-вещной деятельности лежат витальные потребности, которые призваны обеспечивать индивидуальные и видовые существования человека, находящиеся на определенной стадии его развития. На их основе возникает многообразие квазипотребностей, необходимых не только для производства материальных благ, но и тех, которые связаны с различными интересами человека, познавательными, религиозными, политическими, и другими. В процессе трудовой деятельности возникают и такие потребности, которые связаны с организацией и экономией сил, энергии, направлением волевых усилий, трансформирующиеся в изобретательство, создание техники и технологии, как средств формирования и совершенствования навыков. Усложнение трудовой деятельности ведет к кооперации, солидарности, коллективизму как подлинно социальным видам взаимодействия. Процесс любой предметно-практической коллективной деятельности предполагает потребность индивидов принадлежать к той или иной социальной общности, формальной или неформальной, но так или иначе организованной. В настоящее время такая потребность сочетается с необходимостью человека идентифицировать себя с функциональной занятостью, испытывать внимание и уважение со стороны окружающих, и более того, заваевывать авторитет, пользоваться доверием и вызывать симпатию. В ходе формирования социально ориентированных потребностей особое место принадлежит нормотворчеству, созданию системы требований, установок, кодексов, катехизисов, которые не только призваны упорядочивать ту или иную сферу социальной деятельности, но и стимулировать и прогнозировать ее. Каждый новый этап в усложняющейся хозяйственной деятельности связан с созданием нормативного образца человека своего времени, идеального типа отношений и создающих их нравов и обычаев, а также душевных качеств, психологического склада, стереотипа поведения. Нормативный тип рыцаря, дворянина, ремесленника, монаха, буржуа, предпринимателя, делового человека олицетворяет

душевный склад личности и духовный континуум коммуникатирующих между собой индивидов.

На основе общих социальных потребностей формируются феномены сознательных и бессознательных пристрастий, обусловленных не только познавательными, но и чувственно-эмоциональными потребностями, направляющих познавательную деятельность индивида не только окружающего его мира, но и себя самого. Рефлексия выходит за границы психофизиологических процессов. В круг идеальных потребностей входит постановка жизненной цели как смысла жизни и удовлетворения от ее реализаций, стремление к успеху. Такой круг потребностей, идеальных по своей характеристике, стимулировал становление капиталистического хозяйствования, преломляясь в систему понятий, отражающих всю противоречивость духовных устремлений: общее и частное, бедность и богатство, эгоизм и альтруизм и т.д.

В духовных перипетиях свободной предпринимательской деятельности, особое место получило осмысление и претворение в практику отношений «жизнь для себя», куда входит осознаваемые субъектом и принадлежащие ему права и возможности и «жизнь для других», состоящая из долженствования и системы обязанностей, составляющих основу социальной детерминации.

Наряду с витальными, социальными и идеальными потребностями в духовные приоритеты входят так называемые вспомогательные потребности: потребность в приобретении методов и способов самосохранения как природного так и социального субъекта. Сюда относится комплекс знаний и навыков, которые благодаря накопленному опыту стали использоваться как автоматизированные неосознаваемые. На первых этапах становления предпринимательского этоса они выявлялись и обговаривались, декларировались как составляющие успешных дел, в настоящее время они включаются в систему морально-административных санкций современного менеджмента.

Внутренний потенциал делового общения, подлежащий под статус духовности, связан с системой понятий обозначающих актуализированное взаимодействие. Духовный потенциал делового общения связан с феноменом социальной ответственности и справедливости, с морально-психологическим потенциалом честности, верности, достоинства. Особое значение приобретает механизм сознательной саморегуляции субъектом своей деятельности и поведения, переживаемое как совесть, вина, раскаяние.

Духовная коммуникация в деловом общении строится по мере присутствия в ней альтруизма, сконцентрированного в общем интересе. Великодушие, бескорыстие, благожелательность – это приемы высших потребностей. Без реализации их в отношении между людьми, связанными общим интересом, невозможно достичь ожидаемого успеха. Развивая идею об универсальной благожелательности, экономист и моралист в одном лице А. Смит утверждал: «Добродетельный человек готов в любое время пожертвовать своим личным интересом рады интересам сословия или отдельного сообщества, к которому он принадлежит. Он равным образом желает, чтобы интересы этого сословия или сообщества уступали более широким интересам государства, часть которого оно составляет» [9, с. 231-232].

Духовная коммуникативность в деловом общении выступает в неразрывной связи с другими социальными отношениями, такими как правовые политические и т.д., но прежде всего экономические. Духовная компонента растворяется в них, проникают в них и одновременно формируется сама на основе разделения труда, его организации и распределения материальных благ. Какой бы исторический этап в развитии общества не подлежал анализу, духовная коммуникация в деловом общении находится в зависимости от такого свойства благ, как их отчуждаемость. В распределительных отношениях есть много таких актов, которые в связи с сопровождающими их факторами конкуренции, привилегий, услуг, наследования ограничивают меру присутствия духовности, привнося в отношения выгоду, меркантильность, стяжательство, карьеризм, и как их следствие, формализм и отчуждение. Такая тенденция не лишает коммуникативность в деловом общении духовных ценностей, однако ограничивает силу их проникновения в контакты и связи, а иногда и внутренний мир ее участников. Ориентации на трансцендентные духовные ценности любви, творчества, свободы и прочее оборачиваются использованием универсальных духовных механизмов в реализации индивидуальных целей (терпимость, уступчивость, пожертвование) и других видов умеренной добродетельности.

Вывод. В характеристике делового общения духовной коммуникации принадлежит особое место, поскольку именно она представляет собой уникальный канал сообщения идейно-рациональной, чувственно-эмоциональной и нормативно смысловой его составляющей. Сюда включается целый ряд феноменов, способствующих главной направленности делового общения – объединению духовных устремлений его участников, созданию атмосферы, соучастию с единым идеально-содержательным планом, с входящими в него потребностями, интересами, идеями, представлениями, комплексами чувствования. Во взаимодействии, обозначенном как партнерство и сотрудничество, определяющим и консолидирующим фактором выступает содружество, которое олицетворяет меру присутствия и степень транслирования духовной аксиологии в процесс реализации делового общения.

Литература:

1. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики : Пер. с нем.. – М.: Прогресс, 1988. – С. 704.
2. Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // Вопросы философии, 1992, №3, – С. 54.
3. Гринин Л.Е. Формации и цивилизации // Философия и общество, 2000, 4(20). – С. 5-47.
4. Данильян О.Г. Особливості формування духовної сфери в перехідних суспільствах // Наукові записки Харківського військового університету. Соціальна філософія, педагогіка, психологія. – Харків ХВУ. – 2001. – Вип. XII. – С. 3-9.
5. Корабльова Н.С. Багатомірність ролі і маски – лик і личина. – Харків: ХНУ, 2000. – 288 с.
6. Льюис К.С. Любовь. Страдания Надежды: Притчи. Трактаты: Пер. с англ. – М.: Республика, 1992. – 432 с.
7. Проценко О.П. Речевой этикет как способ осуществления коммуникативной этики // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина № 465. Сер. “Теория культуры та філософія науки”, Харків: ХНУ. – 2000. – С. 83-91.

8. Сковорода Г.С. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1973.
9. Смит А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
10. Степаненко І.В. Можливості та межі духовної реформації // Наукові записки Харківського військового університету. Соціальна філософія, психологія. – Харків: ХВУ, 2004, – Вип. 2(20). – С. 11-20.
11. Хейзинга И. Номо Indens. В тени завтрашнего дня : Пер. с нидерл. – М.: Изд. группа «Прогресс» – Академия», 1992. – 464 с.
12. Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999, – 528 с.